

„СПУТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ“

ОБЩЕДОСТУПНАЯ
МЕДИЦИНСКАЯ И ГИГИЕНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

№ 10.

АЛКОГОЛИЗМЪ.

Д-ра мед. В. И. Раммъ.

Бесплатное приложеніе къ журналу „Спутникъ Здоровья“,
за Августъ 1899 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА».
Коломенская ул., собств. домъ, № 32.
1899.

Дозволено цензурою. Спб., 6 Августа 1899 г.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТР.
1. Исторія алкоголизма.	5
2. Понятіе и сущность алкоголизма.	14
3. Дѣйствіе алкоголя.	20
4. Причины алкоголизма.	24
5. Мнимыя причины пьянства	36
6. Послѣдствіе алкоголизма.	44
7. Болѣзни, вызываемыя алкоголизмомъ.	50
8. Леченіе алкоголизма.	54

I.

Исторія алкоголизма.

Спиртные напитки въ древности.—Драконовы законы.—Отношеніе къ пьянству спартацевъ, локрянъ, арабовъ.—Законъ Франциска I, 1536 года.—Распространеніе алкоголя въ наше время.—Алкоголизмъ въ Россіи.—Статистическія данныя.

Спиртные напитки со всѣми ихъ пагубными послѣдствіями не представляютъ собою продукта новѣйшихъ временъ, а извѣстны были еще въ глубокой древности. Всякое болѣе или менѣе торжественное событіе сопровождалось пиршествомъ, которое не обходилось безъ алкоголя.

Однако, въ старину алкоголь представлялъ собою весьма цѣнный продуктъ, доступный, поэтому, только богатымъ и зажиточнымъ классамъ. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ распространеніе алкоголя въ народъ не могло принять такихъ широкихъ размѣровъ, какъ въ настоящее время. И несмотря на это, уже тогда явилась потребность ограничить потребленіе спиртных на-

питковъб путемъ тѣхъ или иныхъ законодательныхъ мѣръ.

Такъ, на примѣръ, *афиняне*, какъ сообщаетъ Дескюре, на основаніи законовъ Дракона, наказывались за пьянство *смертью!*

Царь *митилеянъ*, Питтакъ, издалъ законъ, на основаніи котораго совершавшій проступленіе въ пьяномъ видѣ наказывался *вдвойнѣ*: во-первыхъ, за самое преступленіе, во-вторыхъ, за то, что допустилъ себя до опьяненія, а вмѣстѣ съ этимъ и до совершенія проступка.

Спартанскій законодатель, Ликургъ, въ цѣляхъ в воспитанія кношества ввелъ очень своеобразный обычай: онъ приказывалъ *до-пьяна* напивать рабовъ спиртомъ. Онъ желалъ, чтобы видъ этихъ безобразныхъ пьяницъ вызывалъ въ юношахъ отвращеніе. Однако, эта мѣра, какъ онъ убѣдился, ни къ чему не повела. Тогда онъ рѣшился на болѣе серьезный шагъ: онъ приказалъ уничтожить всѣ виноградники.

Законодатель *локрянъ*, Селевкъ, позволилъ употреблять вино только больнымъ и только лишь по предписанію врача. Здоровымъ же потребленіе вина запрещалось подь страхомъ смертной казни.

Платонъ считалъ вино источникомъ зла и строго запрещалъ его пить своимъ ученикамъ, говоря: «вино -- врагъ мудрости и союзникъ умопомѣшательства».

Арабы, усовершенствовавшіе способъ перегонки спирта, стали одно время до такой степени предаваться пьянству, что *Магометъ* вынужденъ былъ запретить имъ употребленіе вина, предписавъ имъ абсолютное воздержаніе. Пьянство дѣйствительно прекратилось. Къ несчастію его замѣнилъ не менѣе ужасный ядъ — *опій*...

На основаніи древняго *римскаго* закона, благороднымъ гражданамъ разрѣшалось потребленіе вина въ умѣренномъ количествѣ и лишь начиная съ 30 лѣтняго возраста. Женщинамъ же потребленіе вина было абсолютно воспрещено.

Евпатій Метелль, заставъ свою жену въ тотъ моментъ, когда она изъ бочки пила вино, убилъ ее и былъ по суду оправданъ!

Впослѣдствіи законъ сталъ давать женщинамъ по отношенію къ алкоголю нѣкоторыя льготы и разрѣшилъ имъ даже употребленіе изюмнаго вина. А въ періодъ упадка республики пьянство стало общимъ и распространеннымъ порокомъ.

Весьма интересенъ законъ, обнародованный французскимъ королемъ, Францискомъ I, въ 1536 году:

«... виновный въ *пьянствѣ* приговаривается въ *первый разъ* къ тюремному заключенію и содержанію на хлѣбѣ и водѣ; во *второй разъ* — къ розгамъ; въ *третій разъ* — къ публичному сѣченію. Если кто либо и послѣ этого замѣченъ будетъ въ злоупотре-

бленіи спиртными напитками, то, обрѣзавъ ему предварительно уши, его изгоняютъ изъ Франціи».

Наконецъ, *каноническое право* также не обошло молчаніемъ вопроса о злоупотребленіи спиртными напитками. Тѣмъ, кто въ теченіе всей жизни предавался пьянству и умеръ скоропостижно отъ опьяненія, оно отказывается въ христіанскомъ погребеніи.

Очевидно, что и въ прежнее, старое время алкоголь не только былъ извѣстенъ, но имъ и злоупотребляли. Однако, особеннаго распространенія пьянство не достигало, съ одной стороны, въ виду вышеупомянутыхъ строгихъ законовъ, существовавшихъ почти у всѣхъ народовъ, а съ другой стороны—въ виду незначительности производства алкоголя.

Съ постепеннымъ развитіемъ исторіи, законодательство начинаетъ все слабѣе и слабѣе карать пьянство. На сцену выдвигается новый вопросъ, вопросъ о томъ, что именно представляетъ собою пьянство—порокъ или болѣзнь. Большинство начинаетъ склоняться въ пользу послѣдняго мнѣнія, и дѣло доходитъ до того, что законодательство признаетъ опьяненіе «невмѣняемымъ состояніемъ».

Пьяный человѣкъ признается человѣкомъ, находящимся подъ вліяніемъ аффекта, не отвѣчающимъ ни за свои поступки, ни за дѣйствія. Онъ—больной, и именно душевно-больной, къ которому законъ

начинаетъ относиться съ полной снисходительностью.

И увлеченіе алкоholeмъ болѣе не сдерживается страхомъ отвѣтственности передъ закономъ.

А съ другой стороны, самый алкоголь утрачиваетъ свою прежнюю цѣнность и перестаетъ быть достояніемъ однихъ только зажиточныхъ людей. Производство алкоголя достигаетъ наивысшаго совершенства. Необъятныя количества земли уходятъ подъ картофель, предназначенный для производства спирта. Милліоны рабочихъ рукъ съ утра до ночи неустанно трудятся на водочныхъ и винокуренныхъ заводахъ. Усовершенствованные пути сообщенія, желѣзныя дороги, пароходы — всегда готовы къ услугамъ винокуровъ и развозятъ спиртные напитки въ самые отдаленнѣйшіе уголки нашего міра, который начинаетъ мало по малу по-истинѣ тонуть въ спиртныхъ парахъ.

Конкуренція растетъ, алкоголь дешевѣетъ и становится, наконецъ, достояніемъ не только бѣдняка, но и нищаго, и «босняка»!..

Вотъ какъ рисуется *проф. Бунге* распространеніе алкоголя въ наше время.

«Люди пьютъ при свиданіи, пьютъ при прощаніи; пьютъ, когда голодны, чтобы заглушить голодъ; пьютъ, когда сыты, чтобы вызвать аппетитъ. Они пьютъ, когда холодно, чтобы согрѣться; пьютъ, когда жарко, чтобы освѣжиться; пьютъ, когда ихъ кло-

нить ко сну, чтобы не уснуть; пьютъ при бессонницѣ, чтобы уснуть; пьютъ съ горя и пьютъ съ радости; пьютъ на крестинахъ, пьютъ и на похоронахъ. Словомъ, пьютъ и пьютъ»...

И все-то зло въ томъ, что теперь стали пить всѣ безъ разбору, не будучи сдерживаемы ни нравственными, ни государственными законами. Вы встрѣтите въ кабакахъ и женщинъ, и мужчинъ, и стариковъ, и дѣтей... Пьянствуютъ, что называется, всей семьей.

Мы не станемъ останавливаться на распространеніи алкоголя въ государствахъ стараго и новаго свѣта, а упомянемъ лишь объ употребленіи спиртныхъ напитковъ у насъ въ Россіи.

Извѣстный пропагандистъ идеи борьбы съ пьянствомъ, *Л. С. Миноръ*, замѣчаетъ слѣдующее.

«Относительно *Россіи* интересна помѣщенная въ «Новостяхъ» отъ 20 октября 1881 года статья, которая, въ общемъ, приложима, конечно, и къ настоящему времени.

Въ 1881 году, говорится тамъ, считалось приблизительно 69⁰/₁₀₀ распивочныхъ заведеній въ деревняхъ. Если принять средній годичный оборотъ такого заведенія въ 400 ведеръ, то изъ всѣхъ выработываемыхъ въ Россіи 53 милліоновъ ведеръ на деревню придется 37 милліоновъ, что при 55 милліонахъ деревенскихъ жителей составитъ всего $\frac{7}{10}$

ведра на человѣка, а по исключеніи женскаго пола — 1,4 ведра.

На 7 милліоновъ городскихъ жителей придется въ то же время 31⁰/₀ распивочныхъ заведеній съ 16 милліонами *ведеръ водки* или по 2,3 ведра на человѣка.

Въ 1877 г. было въ С.-Петербургѣ продано на мѣстѣ 2.244.000 *ведеръ водки* и 4.140.000 *ведеръ пива*, что составляетъ на жителя въ годъ по 3 *ведра водки* и 5¹/₂ *ведеръ пива*.

Параллельно съ такимъ громаднымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ въ Петербургѣ идетъ такое же потребленіе и въ Москвѣ. И въ 1877 году обѣ столицы однѣ внесли ¹/₉ часть всего акциза въ государствѣ.

По даннымъ нашего министерства финансовъ за 1881 г., потребленіе алкоголя (выраженное въ абсолютномъ алкогольѣ) по различнымъ городамъ оказалось слѣдующее:

Названіе города.	На 1 человѣка.	
	ведро.	литръ.
С.-Петербургъ	0,86	10,6
Москва	0,75	9,2
Кіевъ	0,45	5,5
Харьковъ	0,37	4,6
Екатеринославль	0,25	3,1
Херсонъ	0,54	6,6
Псковъ	0,26	3,2
Тверь	0,52	6,4

Названіе города.	На 1 человекъ.	
	ведро.	литръ.
Калуга	0,26	3,2
Тула	0,45	5,5
Варшава	0,47	5,8
Ковно	0,15	1,8

Миноръ замѣчаетъ дальше, что истинное потребление алкоголя въ Россіи во много разъ превышаетъ указанную министерствомъ финансовъ цифру. Это разногласіе между официально указываемыми и дѣйствительно существующими цифрами объясняется громадною *контрабандою* спирта и столь же громаднымъ, благодаря различнымъ ухищреніямъ, *недоборомъ* акцизныхъ денегъ, существующимъ у насъ несмотря на строжайшій правительственный контроль.

Даже краткій взглядъ на исторію распространенія алкоголизма въ древности и въ наше время, приводитъ къ тому въ высшей степени грустному заключенію, что злоупотребленіе спиртными напитками съ развитіемъ культуры и промышленности не только не ослабѣваетъ, но, наоборотъ, не устанно прогрессируетъ, проникая рѣшительно во всѣ слои населенія. Великое зло, подкашивающее ежегодно сотни тысячъ жизней, не только не искореняется, но все болѣе и болѣе усиливается благодаря современнымъ условіямъ жизни, нравамъ и обычаямъ.

Разсмотримъ теперь поближе, въ чемъ именно состоитъ пьянство и что собственно толкаетъ человѣка, это разумнѣйшее въ мірѣ существо, на путь, усѣянный тяжкими недугами, ведущими къ вырожденію человѣчества.

II.

Понятіе объ алкоголизмѣ.

Пьянство.—Опьяненіе.—Хроническій алкоголизмъ.—Запой.

То состояніе, въ которое впадаетъ человѣкъ подъ вліяніемъ алкоголя, принято называть въ обыденной жизни «пьянствомъ».

Однако, это не совсѣмъ такъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что «*пьянство*» представляетъ собою слѣдствіе непреодолимой привычки къ алкоголю, разившейся на почвѣ постояннаго, *систематическаго*, неумѣреннаго пользованія имъ. Опытный пьяница въ состояніи выпить сравнительно громадное количество алкоголя, почти *не пьяннѣя* при этомъ. Алкоголь является для «пьяницы» средствомъ только *возбуждающимъ*, поднимающимъ его энергію, повышающимъ его способность къ умственной дѣятельности.

Если же человѣкъ, *не привыкшій* къ алкоголю, выпьетъ болѣе или менѣе значительное количество спиртныхъ напитковъ, то состояніе, въ ко-

торое онъ впадаетъ, отнюдь не есть пьянство, а только лишь «опьянѣніе».

Между этими двумя понятіями «пьянство» и «опьянѣніе» существуетъ очевидно, громадная разница.

Въ *первомъ случаѣ* рѣчь идетъ о человѣкѣ, который, что называется, жить не можетъ безъ водки, котораго влечетъ къ водкѣ какая то непреодолимая сила. Для такого человѣка водка представляетъ потребность еще большую, нежели пища и питье. Горе, тоска, упадокъ силъ и энергіи, неспособность къ умственной и физической работѣ—все это паразитально быстро проходитъ подъ вліяніемъ нѣсколькихъ рюмокъ *живительной спиртной влани*. И когда у пьяницы появляется жажда къ послѣдней, онъ больше не владѣетъ собою и готовъ достать ее даже путемъ преступленій, хотя бы онъ былъ, въ сущности, человѣкомъ и нравственнымъ, и честнымъ, и добрымъ!..

Во *второмъ случаѣ* рѣчь идетъ о человѣкѣ, который *случайно* выпилъ болѣе или менѣе значительное количество спиртныхъ напитковъ, или, говоря иначе, рѣчь идетъ не о «пьяницѣ», а только лишь о «пьяномъ» человѣкѣ. Здѣсь мозгъ *случайно* пораженъ алкогольными парами, разумъ и чувства парализованы, благодаря случайно принятому внутрь алкоголю. Это — своего рода случайное *отравленіе*,

которое иногда неминуемо выпадаетъ на долю каждаго изъ насъ. Ужъ такъ наша жизнь сложилась, что почти каждому приходится разъ, а то и больше, сознательно «отравить» свой мозгъ винными парами. Но... прошло состояніе отравленія, и человѣкъ снова вошелъ въ ряды людей, совершенно здоровыхъ душевно и физически. Его не только не влечетъ къ водкѣ, но, наоборотъ, она ему противна. Одно воспоминаніе о пережитомъ состояніи, о всѣхъ послѣдствіяхъ этого случайнаго отравленія, вызываетъ у него чувство ненависти къ опьяняющимъ напиткамъ.

Какая глубокая разница между этими двумя типами людей. *Пьяница*, опохмѣлившись, снова жаждетъ живительной влаги, безъ которой онъ не въ силахъ жить. Его привычка къ алкоголю настолько велика, что онъ не въ силахъ даже думать о борьбѣ съ пей. *Пьяный*, опохмѣлившись, съ омерзѣніемъ вспоминаетъ о водкѣ и не желаетъ не только видѣть ее, но даже слышать о ней.

Первый—человѣкъ *больной*, психически ненормальный. Второй—человѣкъ здоровый.

Существуютъ и такіе ученые, которые смотрятъ на пьянство, какъ на *порокъ*. Такъ, на примѣръ, *Дескюрэ* говоритъ слѣдующее.

«Пьянство—порокъ, и порокъ отвратительный, гнусный, унижающій человѣка до скотоподобія».

Другой извѣстный ученый, *Нассэ*, замѣчаетъ:

«Хотя пьянство можетъ повлечь за собою различныя физическія и душевныя разстройства, мы все-таки не рѣшимся признать каждаго пьяницу душевно-больнымъ».

Истина, выражаясь словами *Пельмана*, заключается, по всей вѣроятности, въ серединѣ. Такого же мнѣнія придерживается и профессоръ *Ковалевскій*, который слѣдующимъ образомъ высказывается о «пьянствѣ».

«Вначалѣ это не будетъ болѣзнь, но за то въ послѣдствіи первая система подъ вліяніемъ малаго, но настойчиво вносимаго количества алкоголя, настолько ослабляетъ нервную систему, настолько ее дѣлаетъ истощенною и неустойчивою передъ искушеніемъ, настолько предрасполагаетъ организмъ къ заболѣванію, — что достаточно уже иногда самой ничтожной, случайной вызывающей причины, чтобы превратить пьянство — *порокъ* въ пьянство — *болѣзнь*».

Не всякое пьянство есть болѣзнь—это правда. Но всякое пьянство можетъ стать болѣзнию. Особенность алкоголя именно въ томъ и состоитъ, что начавшій его пить можетъ легко стать пьяницей».

Итакъ, говоря объ алкоголизмѣ, мы имѣемъ въ виду лишь *пьянство*, какъ порокъ или болѣзнь, но отнюдь не опьяненіе, которое, какъ выше выяс-

нено, является лишь случайнымъ отравленіемъ организма алкоголемъ.

Существуютъ два вида пьянства: *непрерывное*— или хроническій алкоголизмъ и *періодическое*— или запой.

Хроническій алкоголизмъ проявляется въ томъ, что человѣкъ пьетъ водку непрерывно. Иной пьетъ мало, другой—много, но оба пьютъ регулярно, ежедневно, словно исполняя какую то обязательную службу.

Алкоголь, такимъ образомъ, медленно или быстро, но во всякомъ случаѣ непрерывно продолжаетъ оказывать свое вредное вліяніе на мозгъ и на весь организмъ человѣка вообще. Хроническій алкоголикъ, такимъ образомъ, медленными, по вѣрными шагами приближается къ слабоумію, бѣлой горячкѣ и тому подобнымъ тяжкимъ послѣдствіямъ пьянства.

Періодическое пьянство или запой нѣсколько отличается отъ вышеупомянутаго хроническаго алкоголизма. Пьющій запоемъ, какъ уже показываетъ само названіе, пьетъ не безпрестанно, а урывками. Въ свободныхъ же промежуткахъ подобный пьяница представляетъ изъ себя совершенно здороваго, нормальнаго человѣка, вполне способнаго и къ физическому, и къ умственному труду.

Но какъ только начинаетъ приближаться приступъ запоя, человѣкъ совершенно измѣняется. Онъ становится раздражительнымъ, начинаетъ съ

трудомъ мыслить, чувствуетъ значительный упадокъ силъ, страдаетъ бессонницей, головными болями и т. д. Въ концѣ-концовъ всѣ эти симптомы какого то явнаго педомоганія смѣняются неодолимымъ влеченіемъ къ спирту: человѣкъ не чувствуетъ рѣшительно ничего, кромѣ желанія «выпить водочки».

Это желаніе настолько сильно въ человѣкѣ что оно убиваетъ и разумъ, и волю. Чтобы раздобыть водку, добрѣйшій отъ природы человѣкъ иногда бываетъ готовъ на жестокой поступокъ, честнѣйшій человѣкъ готовъ на преступленіе. Но какъ только извѣстная доза алкоголя принята, къ пьющему запоемъ вновь возвращаются и силы, и разумъ, и чувство. Однако, жажда къ спирту не утолена еще. Пьяница продолжаетъ начатое дѣло: онъ пьетъ непрерывно, пьетъ до тѣхъ поръ, пока алкоголь не произведетъ полного *отравленія*, выражающагося, между прочимъ, въ *неукротимой рвотѣ*. И какъ онъ началъ пить *вдругъ*, такъ онъ вдругъ и бросаетъ пить, почувствовавъ крайнее отвращеніе къ алкоголю.

Это отвращеніе длится, конечно, только лишь до слѣдующаго приступа, который появляется раньше или позже, смотря по индивидуальности.

Само собою разумѣется, что съ учащеніемъ приступовъ дѣло можетъ въ концѣ-концовъ дойти до хроническаго алкоголизма.

III.

Дѣйствіе алкоголя.

Кожа. — Слизистая оболочка. — Нервная система. — Кровеносные сосуды.

Алкоголь отнюдь не представляет собою индифферентнаго вещества. Объ этомъ можно уже заключить изъ того дѣйствія, какое алкоголь оказываетъ на кожу. Всякому извѣстно, что если смочить кожу спиртомъ, то въ данномъ мѣстѣ тотчасъ появляется чувство *прохлады*; и если смоченный участокъ кожи забинтовать фланелью, т. е. воспрепятствовать испаренію спирта, то вмѣсто прохлады развивается легкая теплота.

Если алкоголь оказываетъ такое вліяніе на кожу, то на *слизистой оболочке* онъ долженъ, очевидно, вліять еще сильнѣе.

И дѣйствительно, уже 30—40⁰/₀-ный растворъ алкоголя вызываетъ значительный приливъ крови къ слизистой оболочкѣ. Безводный же спиртъ до такой степени сильно прижигаетъ слизистую оболочку, что дѣло иногда можетъ кончиться омертвѣніемъ ткани.

Теперь становится понятнымъ съ точки зрѣнія здоровья весь вредъ отъ внутренняго употребленія алкоголя. Прежде всего, конечно, должна пострадать слизистая оболочка желудка. Подвергаясь болѣе или менѣе *часто* вредному дѣйствию спирта, слизистая оболочка желудка въ концѣ-концовъ совершенно видоизмѣняется, утрачивая свои способности правильныхъ отправленій. Она становится значительно толще, покрывается слизью, съ трудомъ перевариваетъ пищу. Словомъ, развивается картина *хроническаго катарра желудка* со всѣми его тяжелыми послѣдствіями.

Этимъ, однако, не вполнѣ заканчивается вредное дѣйствіе алкоголя. Принятый въ большомъ количествѣ, послѣдній всасывается въ кровь и начинаетъ поражать послѣдовательно одинъ за другимъ головной, продолговатый и спинной мозгъ. Человѣкъ утрачиваетъ способность правильно мыслить, языкъ у него заплетается, походка становится шаткой. Иногда нервная система поражается до того, что человѣкъ впадаетъ, какъ говорятъ, въ безчувственное состояніе, сопровождающееся произвольнымъ мочеиспусканіемъ и испражненіемъ.

Дыханіе затруднено, температура тѣла понижается дѣятельность сердца нѣсколько измѣняется, обмѣвъ веществъ замедленъ. Кровеносные сосуды расширяются, благодаря чему развивается значительный

приливъ крови къ органамъ и, между прочимъ, къ кожѣ. Этотъ послѣдній фактъ имѣеть чрезвычайно важное практическое значеніе, ибо вводитъ, такъ сказать, въ заблужденіе публику.

Всякому хорошо извѣстно, что рюмка водки вызываетъ пріятное чувство теплоты. А если выпить изрядное количество водки, то становится даже очень *жарко*. На этомъ основаніи публика приписываетъ алкоголю способность *согрѣвать* наше тѣло, почему и прибѣгаетъ къ алкоголю въ случаѣ сильнаго холода.

Но, въ сущности, никакой такой способностью алкоголь не обладаетъ. Дѣло обстоитъ тутъ совершенно иначе.

Алкоголь вызываетъ только *расширеніе кровеносныхъ сосудовъ*, а слѣдовательно, и усиленный приливъ крови къ кожѣ. Такъ какъ кожа холоднѣе крови, то у насъ и развивается *ощущеніе теплоты*, въ особенности если кожа долго подвергалась дѣйствию мороза. Но такъ какъ *нагрѣтая кожа* теряетъ больше тепла, то все наше тѣло, въ общемъ, только *теряетъ тепло*. И дѣйствительно, съ одной стороны, термометръ показываетъ, что послѣ приема алкоголя температура тѣла понижается, а съ другой стороны—самое ощущеніе теплоты вскорѣ исчезаетъ. Совсѣмъ другое дѣло, если человѣкъ смерз-

пій на воздухѣ, выпить водки или вина въ теплой комнатѣ. Тогда алкоголь окажетъ на самомъ дѣлѣ благотворное вліяніе.

IV.

Причины алкоголизма.

Наслѣдственность.—Подражаніе.—Отсутствіе воли.—Примѣры.—
Неудачная семейная жизнь.—Физическія страданія.—Занятія.—
Климатъ.—Поль.—Возрастъ.—Національность.—Легкая добываемость
алкоголя.

Алкоголизмъ представляетъ собою ужасное зло, доводящее человѣчество до нищеты и гибели. Это—ужасная язва, которая истощаетъ человѣческій организмъ, лишая его не только физическихъ, но и духовныхъ силъ. Это—врагъ жизни, врагъ разума, врагъ всего благороднаго.

Чѣмъ же объяснить его существованіе? Чѣмъ объяснить то, что человѣкъ, разумнѣйшее въ мірѣ существо, не только не старается покорить этого лютаго врага, но самъ способствуетъ его процвѣтанію. Иначе говоря, что толкаетъ человѣка на путь алкоголизма?

Причинъ много, очень много, и среди нихъ заслуживаетъ особаго вниманія *наслѣдственность*,

какъ явленіе, въ борьбѣ съ которымъ человекъ очень часто остается безсильнымъ.

«Пьяница-мать рождаетъ пьяницъ-дѣтей» — сказалъ еще *Аристотель*, и этотъ взглядъ находитъ себѣ подтвержденіе въ обыденной жизни и въ наше время. Чтобы убѣдиться, какую великую роль играетъ въ исторіи алкоголизма наследственность, достаточно взглянуть на статистику *Бэра*, *Доджэ* и др.

На 379 пьяницъ, говоритъ *Доджэ*, ему пришлось въ 180 случаяхъ констатировать наследственность.

Бэръ приводитъ слѣдующія данныя:

Государства.	Ч и с л о		Пьянство у родите- телей.
	Арестан- товъ.	Пьяни- цъ.	
Пруссія	17.418	8.306	1873
Баварія	4.087	1.503	520
Вюртембергъ	942	318	63
Саксонія	714	143	15
Бадень	672	373	73
Эльзась-Лотарингія	715	396	87

Въ настоящее время не остается никакого сомнѣнія, что пьяницы производятъ на свѣтъ дѣтей, которыя, съ одной стороны, чувствуютъ особую склонность къ спиртнымъ напиткамъ, а съ другой стороны—не обладаютъ способностью успѣшно бороться съ этой склонностью.

Конечно, не обязательно, чтобы изъ этихъ дѣ-

тей вышли настоящіе пьяницы, но у нихъ имѣется отъ природы больше дапныхъ, чѣмъ у кого бы то ни было, стать таковыми. Тѣ явленія, которыя проходятъ безслѣдно для *здоровыхъ* людей, могутъ послужить толчкомъ къ ньянству для людей съ вышеупомянутой наслѣдственностью. Даже назначеніе имъ ничтожныхъ дозъ алкоголя съ чисто врачебною цѣлью бываетъ иногда достаточнымъ толчкомъ для того, чтобы они пристрастились къ спиртнымъ напиткамъ.

Приведемъ для иллюстраціи примѣръ, доказывающій вліяніе наслѣдственнаго предрасположенія къ пьянству, рассказанный д-ромъ *Дескюре*.

«Подъ вліяніемъ коммерческой неудачи, Л. началъ злоупотреблять спиртными напитками. На третій и пятый годъ «пьянства» у него родились 2 сына. Когда Л. умеръ, то братъ его принялъ на себя воспитаніе своихъ осиротѣвшихъ племянниковъ и племянницъ.

«Три дочери и сынъ, родившіеся до того, какъ Л. началъ пьянствовать, оказались очень трезвыми людьми. Наоборотъ, 9-ти и 7-ми лѣтніе мальчики, родившіеся послѣ того, какъ Л. началъ пьянствовать, стали обнаруживать сильную склонность къ вину.

«Ихъ дядя и воспитатель сталъ принимать мѣры къ тому, чтобы въ корнѣ пресѣчь развивающійся

порокъ. Онъ приказалъ даже къ обѣду не подавать вина, а когда узнавалъ, что дѣти такъ или иначе доставали вино и пили его, то онъ строго ихъ наказывалъ.

«Но всѣ эти мѣры ни къ чему не повели. Дѣти до поры до времени отказывались отъ спиртныхъ напитковъ, но за то въ 16 и 18 лѣтъ они стали самыми частыми посѣтителями кабаковъ и ужь пьянствовали въ теченіи всей своей жизни».

На-ряду съ этимъ остается не безъ вліянія дурной *примѣръ и подражаніе*. Пьяпицы-родители совершенно забываютъ о томъ, что дѣти представляютъ изъ себя тотъ воскъ, на которомъ легче всего отпечатываются пороки. Да подобные родители и не задумываются надъ этимъ, они всецѣло поглощены своей водкой. А дѣти тѣмъ временемъ присматриваются къ нимъ, а затѣмъ начинаютъ подражать и сами.

И не только дѣти, но даже взрослые, въ сущности, больше пьютъ изъ подражанія.

«Первый стаканъ пива,—говоритъ Бунге,—правится намъ такъ же мало, какъ первая сигара. Люди начинаютъ пить, *потому что другіе пьютъ*. А разъ кто нибудь иначе привыкъ пить, то въ причпахъ продолжать пить, само собою разумѣется, недостатка не будетъ.»

Подобно предрасположенію къ алкоголизму и

отсутствіе воли, даютъ громадный процентъ пьяницъ вслѣдствіе неспособности бороться съ различнаго рода несчастными случайностями. Въ то время, какъ единичныя личности, въ случаѣ несчастія, призываютъ на помощь всю свою энергію, сравнительное большинство начинаетъ *пить съ горя*, не пытаясь по-собить себѣ какъ нибудь иначе. Банкротство, смерть любимаго человѣка, неудачная семейная жизнь, — все это является для слабыхъ людей однимъ изъ наиболѣе сильныхъ толчковъ къ тому, чтобы запить.

Такъ, д-ръ *Кротерсъ* приводитъ слѣдующіе интересные примѣры того, какимъ путемъ люди доходятъ до пьянства.

«Однажды рассказываетъ авторъ — извѣстный своею воздержанностью и высоконравственностью пасторъ получилъ извѣстіе о скоропостижной смерти жены. Нервное возбужденіе, обнаружившееся при этой горестной вѣсти, длилось въ теченіе двухъ недѣль. По истеченіи этого срока, духовное лицо стало вдругъ въ изобиліи принимать спиртные напитки, и развившееся пьянство довело, наконецъ, этого несчастнаго до тюрьмы.

Въ другой разъ дѣло шло о молодомъ коммерсантѣ, который пережилъ крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда. Потрясеніе его не поддавалось описанію. Будучи дооселѣ совершенно здоровымъ, онъ вдругъ сталъ ощущать различныя боли. И въ одно прекрасное утро онъ обратился къ помощи вина,

хотя до сихъ поръ никогда не употреблялъ алкоголя. Въ короткое время коммерсантъ сталъ настоящимъ пьяницей и уже не въ силахъ былъ отрѣшиться отъ этого пагубнаго порока.

Среди психическихъ вліяній наибольшій процентъ пьяницъ даетъ вліяніе *неудачной семейной жизни*. И на этой почвѣ развивается обыкновенно именно хроническій алкоголизмъ. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что причина, побудившая человѣка обратиться къ алкоголю, рѣдко прекращается, разъ семейный разладъ къ несчастію уже имѣлъ мѣсто.

Помимо вышеупомянутыхъ причинъ пьянства, послѣднее развивается еще подъ вліяніемъ *физическихъ страданій*. Такъ, *Масонъ* сообщаетъ, что изъ 252 пьяницъ 36 человѣкъ дошли до своего порока, благодаря раненіямъ головы (у 12-ти человѣкъ были переломы черепа, у 24 — сотрясенія мозга). По статистикѣ *Кэрра*, оказывается, что 20 процентовъ всѣхъ пьяницъ становятся таковыми именно послѣ какого-нибудь раненія.

Иногда, къ сожалѣнію, самъ врачъ развиваетъ въ больномъ привычку къ алкоголю, прописывая послѣдній для возбужденія сердечной дѣятельности, для утоленія болей и т. д. Испытавъ прекрасное дѣйствіе этого средства, больные, имѣющіе предрасположеніе къ алкоголю или обладающіе слабою волей, начинаютъ прибѣгать къ нему при малѣй-

шихъ физическихъ страдаціяхъ. И ища спасенія въ алкогольѣ, они очень часто находятъ въ немъ свою гибель. Такіе случаи особенно часто наблюдаются среди женщинъ, въ особенности въ первые мѣсяцы беременности и въ періодъ менструацій, сопровождающихся сильными болями. Съ подобными женщинами, получившими разъ облегченіе благодаря вину, происходитъ поразительная перемена: насколько онѣ раньше ненавидѣли спиртные напитки, настолько онѣ теперь любятъ ихъ.

Но если въ обыкновенной практикѣ алкоголь назначается, подчасъ, даже противъ желанія лечащаго врача то назначеніе спиртныхъ напитковъ въ такъ называемой «дѣтской практикѣ» не должно допускаться ни въ какомъ случаѣ. Надо твердо помнить, что мать, дающая ребенку алкоголь подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, совершаетъ по отношенію къ нему колоссальнѣйшее преступленіе.

Весьма серьезное вліяніе на развитіе алкоголизма оказываетъ также *родъ занятія*.

Нѣкоторые полагаютъ, что пьянствуютъ больше всего чернорабочіе и простой, невѣжественный людъ. Но врядъ-ли въ данномъ случаѣ играетъ роль именно невѣжество. Здѣсь скорѣе идетъ дѣло о *переутомленіи* и о *надеждѣ* въ алкогольъ найти источникъ свѣжихъ, новыхъ силъ.

А переутомляется и нуждается въ подъемѣ силъ почти каждый. Съ каждымъ годомъ борьба за существованіе становится все тяжелѣе. Люди работаютъ, — кто умственно, кто физически — по почти всегда сверхъ своихъ силъ. Никто не задумывается о послѣдствіяхъ этой безконечной погони, кто за кускомъ хлѣба, кто за обогащеніемъ. И когда грянетъ громъ, когда настанетъ переутомленіе, человѣкъ все-таки не хочетъ, а по большей части — не можетъ дать своему организму необходимый покой. И онъ прибѣгаетъ къ вліянію алкоголя, который вначалѣ бодритъ, оживляетъ фантазію, вызываетъ какъ бы приливъ свѣжихъ силъ, поднимаетъ способность и къ умственному, и физическому труду. Но та доза, которая дѣйствовала вчера, оказывается къ несчастію сегодня уже недѣйствительной. И человѣкъ, не задумываясь, увеличиваетъ ее изо дня въ день, лишь бы быть въ силахъ бороться за существованіе. А въ итогѣ — безшабашное пьянство, исключющее уже возможность труда.

Очевидно, что алкоголизмъ — удѣлъ не однихъ только такъ называемыхъ невѣжественныхъ людей. И среди образованныхъ, интеллигентныхъ людей не занимать стать пьяницъ.

Интересно наблюденіе *Дескюре*, по словамъ котораго, самыми горькими пьяницами оказываются служащіе при анатомическомъ театрѣ, тряпичники,

фельдшера, барабанщики, красильщики, пивовары, работники на шляпныхъ фабрикахъ, кучера, продавцы лошадей, кузнецы, рабочіе въ типографіяхъ и словолитняхъ, музыканты... медицинскіе студенты. Среди женщинъ чаще всего оказываются пьяницами публичныя женщины, тряпичницы, прачки и сидѣлки.

Но едва-ли это вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Ужъ если говорить о профессиональныхъ пьяницахъ, то наибольшій процентъ ихъ даютъ моряки и военные, а изъ ремесленниковъ сапожники и портные.

Что касается вліянія *климата*, то на это указалъ еще *Монтескье*, говоря, что развитіе *пьянства на всемъ земномъ шарѣ пропорціонально холоду и сырости*. И дѣйствительно, наблюденія показываютъ, что наибольшій процентъ пьяницъ даютъ жители сѣверныхъ странъ и приморскихъ мѣстностей. Весьма замѣчательно то, что лица трезвыя, но съ предрасположеніемъ къ алкоголизму, начинали злоупотреблять спиртными напитками при переселеніи изъ сухой мѣстности въ сырую. По словамъ *Кэрра*, итальянцы, отличающіеся своею трезвостью, очень часто становятся пьяницами при переселеніи въ Англію, въ которой пьянство достигло такихъ широкихъ размѣровъ, что виноторговцевъ въ ней больше, нежели булочниковъ. Еще лучшей иллюстраціей распространенія пьянства въ Англіи служить слѣ-

дующая статистика одного наблюдателя. Въ четырехъ главныхъ виноторговляхъ Лондона бываютъ еженедѣльно: 142,458 мужчинъ, 107,598 жепщинъ и 18,390 юношей—все людей, сильно пьющихъ — итого 269,447 пьяницъ.

Въ заключеніе упомянемъ еще о вліяніи пола, возраста и національности.

Не вдаваясь въ подробности разсужденія, можно уже заранѣе сказать, что мужской полъ гораздо болѣе предрасполагаетъ къ злоупотребленію спиртными напитками, нежели жепскій. Это вытекаетъ уже непосредственно изъ того, что мы выше говорили о причинахъ алкоголизма вообще. На него возложена наибольшая часть труда какъ физическаго, такъ и умственнаго. Мужчина по преимуществу ведетъ борьбу за существованіе и въ большинствѣ случаевъ онъ одинъ долженъ заботиться о добываніи средствъ къ жизни.

При такихъ условіяхъ, очевидно, на долю мужчины выпадаетъ несравненно больше заботъ и волпеній, на его долю выпадаетъ и трудъ не по силамъ, и переутомленіе, — словомъ, все, что наталкиваетъ человѣка на мысль объ алкоголѣ.

Что касается *возраста*, то на этотъ счетъ имѣются наблюденія, которыя приводятъ къ слѣдующему заключенію. Дѣтство почти совершенно свободно отъ этой болѣзни. Старость поражается ею сравнительно

рѣдко. Наибольшее число пьяницъ даетъ возрастъ въ 25—30 лѣтъ.

Вліяніе *національности* сказывается довольно рельефно. По единогласному заключенію наблюдателей, наибольшей процентъ пьяницъ встрѣчается въ Англіи, наименьшей въ Италіи. Среди евреевъ пьянство представляетъ исключительныя явленія.

Чтобы закончить эту главу о причинахъ алкоголизма, намъ остается разъяснить еще одинъ вопросъ: отчего именно алкоголь, а не какое нибудь другое наркотическое вещество, получилъ самое широкое распространеніе на всемъ земномъ шарѣ.

Вѣдь люди испробовали все. Одни старались усладить свою жизнь гашишемъ, другіе обратились къ морфію, третьи стали пользоваться, какъ наркотическимъ, листьями «кока», четвертые жевали табакъ. И пальма первенства все-таки осталась за алкоголемъ.

Ужъ не представляетъ-ли собою алкоголь дѣйствительно укрѣпляющее средство, необходимое для человѣческаго организма?

Нисколько. По крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ это пьяницы.

Преимущество алкоголя кроется только въ легкости его добыванія. Въ то время какъ морфіи, гашишъ, «кока» составляютъ достояніе только

исключительныхъ странъ, въ то время какъ всѣ упомянутыя наркотическія средства при перевозкѣ въ другія страны поднимаются до того въ цѣнѣ, что доступны далеко не всякому, алкоголь можетъ быть добываемъ во всѣхъ уголкахъ нашего земного шара. Картофель, ячмень, пшеница, рисъ, кукуруза — все пригодно для добыванія алкоголя. Неудивительно поэтому; что изъ всѣхъ наркотическихъ средствъ люди сдѣлали излюбленнымъ средствомъ алкоголь, который и дешевле, и всегда и всюду имѣется къ ихъ услугамъ.

V.

Мнимыя причины пьянства.

Горе и заботы.—Бѣдность.—Холодъ.—Усталость.—Скука.

Существуетъ цѣлый рядъ явленій, которыя многіе считаютъ причинами, доводящими человѣка до злоупотребленія спиртными напитками. Начать съ *горя и заботъ*. «Пить съ горя»—стало обычной фразой въ наше время. Мы уже выше имѣли случай упомянуть объ этомъ фактѣ и показать, что здѣсь главнымъ образомъ дѣло касается слабой воли. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ алкоголь исцѣляетъ горе? Нисколько. Алкоголь только *парализуетъ* нашъ разумъ, парализуетъ трезвый взглядъ на дѣло, парализуетъ нашу способность сознательно, критически относиться къ тому или иному факту. «Пьяному море по колѣно»—онъ пляшетъ и распѣваетъ веселыя пѣсенки, потому что въ опьянѣніи своемъ онъ ничего не помнитъ, ничего не сознаетъ. Онъ забылъ и про свое горе, забылъ о существованіи семьи, обязанностей, долга. Онъ видитъ и чувствуетъ

только одно водку, которая тѣмъ болѣе привлекаетъ его, чѣмъ больше онъ ее пьетъ.

И когда онъ отрезвляется, когда наступаетъ моментъ просвѣтленія, горе снова встаетъ передъ нимъ во всемъ своемъ ужасѣ. И чтобы забыть его, онъ снова долженъ обратиться къ водкѣ, потому что онъ слабъ и не знаетъ другого утѣшенія, доступнаго сотнямъ тысячъ другихъ людей.

У кого изъ насъ не бываетъ въ жизни заботъ? Кто свободенъ отъ неожиданныхъ тяжелыхъ ударовъ судьбы? А между тѣмъ не всѣ же томятъ свое горе въ стаканѣ вина. Большинство стойко борется съ обстоятельствами, ищетъ утѣшенія въ семьѣ, въ любви въ наукахъ, искусствахъ и т. д. Всякъ по своему. И только ничтожные и слабые люди «съ горя» прибѣгаетъ къ чаркѣ.

Это не болѣе какъ проявленіе слабости воли и, пожалуй, незнаніе того, что люди творять, незнаніе того, къ чему въ концѣ-концовъ ведетъ злоупотребленіе спиртными напитками.

И причина пьянства лежитъ собственно не въ горѣ, а въ этомъ невѣжествѣ и отсутствіи правильного міросозерцанія.

То же самое слѣдуетъ сказать и о тѣхъ, которые, по ихъ словамъ, дошли до пьянства благодаря *бѣдности*.

Пить изъ-за бѣдности— это слишкомъ очевидный

абсурдъ. Отдавать послѣдніе гроши на водку, оставляя дома голодныхъ жену и дѣтей, — этого настоящая бѣдность не можетъ сдѣлать. Здѣсь причина, очевидно, кроется въ чемъ нибудь иномъ. Бѣдность можетъ только заставить человѣка больше трудиться, быть экономнѣе, не тратить денегъ не только на водку, но и на предметы первой необходимости, измышлять способы добыванія денегъ. Но непроизводительно тратить, повторяемъ, послѣдніе гроши, это можетъ сдѣлать только человѣкъ, страдающій сильнымъ тяготѣніемъ къ водкѣ.

И бѣдность, такимъ образомъ, отнюдь не можетъ считаться истинной причиной пьянства.

Относительно того, что алкоголь *не только не согрѣваетъ* наше тѣло, но наоборотъ, даже охлаждаетъ его, объ этомъ уже было говорено выше. И тотъ кто пьетъ водку, чтобъ «согрѣться», говоритъ это либо по невѣдѣнію, либо стараясь обмануть самихъ себя и другихъ.

Въ публикѣ держится мнѣніе, будто алкоголь способствуетъ притоку *свѣжихъ силъ и бодрости*. И многіе, работая до переутомленія умственно или физически, пробуютъ прибѣгнуть къ спиртнымъ напиткамъ, этой чудесной «живой водѣ».

На первый взглядъ опытъ оказывается удачнымъ. Утомленный, ослабленный вынужденный по бессилію бросить работу, человѣкъ, подъ вліяніемъ

небольшой дозы алкоголя, дѣйствительно оживляется. Усталости какъ-бы не бывало, и онъ съ прежней энергіей продолжаетъ свою работу, къ которой онъ до того уже чувствовалъ себя неспособнымъ.

Но какой это самообманъ! Какую коварную роль сыграетъ здѣсь алкоголь, который никогда не можетъ быть источникомъ силъ.

Дѣло въ томъ, что алкоголь только *парализуетъ* чувство усталости, которое, по мѣткому сравненію *Бунге*, является *предохранительнымъ клапаномъ* нашего тела. И человѣкъ, принимающій алкоголь для заглушенія чувства усталости, напоминаетъ собою «машиниста, который умышленно закрываетъ предохранительный клапанъ, чтобы перетопить машину».

Къ чему это ведетъ—понять легко. Человѣкъ, не замѣчая и не чувствуя этого, начинаетъ тратить больше силъ, нежели позволяетъ его организмъ. Переутомленіе смѣняется полнымъ истощеніемъ, полной гибелью.

Разъ организмъ утомленъ, онъ нуждается только въ отдыхѣ. Разъ организмъ слабъ, онъ нуждается только въ поднятіи питанія. И если-бы деньги, затрачиваемыя на спиртные напитки для устраненія чувства усталости, затратить на питательную пищу, то цѣль была-бы достигнута и скорѣе, и вѣрнѣе.

Здѣсь происходитъ то же, что и съ курильщи-

ками, которые увѣряютъ, что табакъ убиваетъ чувство голода. И они очень часто прибѣгаютъ къ этому средству, когда подъ рукой не оказывается пищи. Дѣйствительно, выкуришь сигару или папиросу — и голодъ какъ-бы исчезъ. Въ чемъ же тутъ дѣло? А въ томъ, что табакъ, вѣрнѣе никотинъ, парализуетъ, заглушаетъ чувство голода, т. е. закрываетъ тотъ предохранительный клапанъ, съ которымъ связано наше существованіе. Голодъ — это напоминаніе о томъ, что организмъ для сохраненія равновѣсія нуждается въ питательномъ матерьялѣ. Очевидно, что умышленное парализованіе чувства голода является чѣмъ то противоестественнымъ, ведущимъ къ гибели организма.

Итакъ, алкоголь только парализуетъ чувство усталости, никогда не являясь источникомъ силъ. Это, между прочимъ, доказано цѣлымъ рядомъ опытовъ, которые указали, что солдаты, совсѣмъ не получающіе алкоголя, гораздо лучше переносятъ холодъ, зной и всѣ тяготы службы какъ въ мирное, такъ и въ военное время, нежели солдаты, получающіе ежедневно хотя бы небольшую порцію алкоголя.

Наконецъ, слѣдующій фактъ является какъ нельзя лучшимъ подтвержденіемъ высказанной выше мысли о дѣйствиіи алкоголя *).

*) Коровинъ. «Послѣдствія алкоголизма».

13 августа 1895 года въ Лондонѣ Парламентскій депутатъ *Buckingham* на одной изъ сходовъ убѣждалъ рабочихъ отказаться отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ. По окончаніи рѣчи, одинъ изъ рабочихъ обратился къ оратору: «Я и мои товарищи съ вами вполне согласны, за исключеніемъ пива, которое мы считаемъ необходимой жизненной потребностью рабочаго человѣка. Утверждаете-ли вы, что пиво бесполезно и для насъ, рабочихъ? Вѣрите-ли вы тому, что рабочіе безъ пива лучше будутъ исполнять свою работу?» Тогда *Buckingham* предложилъ собранію сдѣлать надъ собою опытъ — хотя-бы въ теченіе мѣсяца не пить пива.

Черезъ мѣсяць опять сошлись въ прежней залѣ и рабочіе заявили черезъ своего оратора *Buckingham*'у: «съ послѣдняго собранія никто изъ насъ не прикасался къ спирту. Первые дни мы находили, что вода, какъ напитокъ, куда какъ не хороша и безвкусна, и пили за завтракомъ кофе. Но за то въ первую же субботу мы увидали, что мы не были такъ истощены и утомлены, какъ раньше. Еще лучше стало къ концу второй недѣли. Мы замѣтили: нашъ аппетитъ улучшился, мы стали менѣе раздражительныя, и силъ прибавилось. За эти недѣли не было прогуловъ, и къ концу 4-й недѣли каждый изъ насъ имѣлъ больше на 30—40 шиллинговъ въ своемъ карманѣ. Мы будемъ продолжать начатое».

Наконецъ, многіе доходятъ до злоупотребленія алкоголемъ подъ вліяніемъ *нетуццей тоски* и *скуки*.

Кому хоть не долго приходилось томиться отъ скуки, тотъ знаетъ, какое это мучительное, тяжелое чувство. Человѣкъ, какъ говорятъ, не можетъ найти себѣ мѣста. Онъ не видитъ въ жизни ничего отраднаго, ничего привлекающаго, ничего такого, что хотя бы отчасти улаждало его существованіе. Онъ бросается отъ одного развлеченія къ другому, онъ переходитъ отъ одного общества къ другому, но вездѣ ему не по себѣ: ему скучно и скучно!.. Ему вѣчно не хватаетъ чего-то такого, что наполнило-бы его жизнь, не хватаетъ интереса къ самой жизни... Все такъ пусто вокругъ, такъ то-скливо...

И вдругъ передъ несчастнымъ страдальцемъ диннымъ заревомъ вырастаетъ алкоголь, этотъ демонъ-искуситель, сулящій своей жертвѣ веселье и забвеніе!..

Съ каждой рюмочкой водки скука все болѣе и болѣе разсѣивается, смѣняясь новымъ чувствомъ, чувствомъ беззаботности и пріятнаго возбужденія. Но за то съ каждой рюмкой водки освободившійся отъ своего гнета страдалецъ быстрыми шагами приближается къ той безднѣ, которая зовется «пьянствомъ» и въ которой онъ неминуемо погибнетъ въ страшныхъ мученіяхъ.

И эти люди говорятъ, что ихъ погубила скука!..

Это — абсурдъ. Ихъ погубила безграничная лѣнь и слабая воля. Вѣдь скука есть ничто иное, какъ своего рода нашъ ангель-хранитель. До тѣхъ поръ, пока мы работаемъ умственно или физически, до тѣхъ поръ, пока всѣ органы нашего тѣла совершаютъ именно столько работы, сколько необходимо для ихъ правильной жизни, для ихъ нормальнаго функционированія, до тѣхъ поръ, пока мы заняты какимъ-бы то ни было трудомъ, мы не скучаемъ. Скука является только тогда, когда начинается *бездѣятельность*, угрожающая ослабленію нашихъ мышцъ, нервовъ, разума, всего здоровья. Скука, значить, предохраняетъ человѣка отъ угрожающей опасности, напоминаетъ ему о томъ, что во имя здоровья опъ долженъ взяться за какой-бы то ни было трудъ.

И большинство нормальныхъ людей при первыхъ явленіяхъ скуки инстинктивно берутся за работу и начинаютъ жить здоровой жизнью, а слабое меньшинство беретъ за... водку и обрекаетъ себя на медленное самоубійство.

Конечно, пьянствовать легче, чѣмъ трудиться въ потъ лица своего. Но не говорите же, что до пьянства довела человѣка скука. Скука доводитъ до труда, а до пьянства — лѣнь.

VI.

Послѣдствія алкоголизма.

Преступленія.—Уменьшеніе сопротивляемости организма.—Нищенство.—Вырожденіе потомства.

Статистическія данныя и повседневная жизнь доказываютъ, что между алкоголизмомъ и преступленіями существуетъ какая-то внутренняя, тѣсная связь. И замѣчательно что въ этомъ отношеніи оказываются вполнѣ солидарными статистики различныхъ странъ, отличающихся своеобразными нравами, обычаями, климатомъ и т. д. Въ Австріи, Германіи, Франціи, Швеціи Россіи — всюду наибольшій процентъ преступниковъ даютъ именно алкоголики.

Приведемъ для примѣра слѣдующія цифры изъ французской тюрьмы *Sainte-Pélagie* *).

*) Коровицъ, «Послѣдствія алкоголизма».

			Посчитывалось алкоголиковъ.
Среди	15 осужденныхъ за убійство		8 (53,3%)
»	308	» изнасилованіе и т. п.	165 (53,6%)
»	14	» поджоги	(57,1%)
»	1898	» воровство и т. п.	1346 (70, %)
»	272	» нищенство и т. п.	216 (79,4%)
»	415	» грабежъ, побори и т. п.	366 (88,2%)

По статистикѣ д-ра Ваег'а, оказывается, что на 7,392 преступниковъ приходится 3,324 алкоголика.

Еще доказательнѣе становится тѣсная связь между преступленіемъ и алкоголизмомъ изъ статистики *Лана*, который весьма остроумно распредѣлилъ преступленія по днямъ недѣли. Оказывается что изъ 97 преступленій приходится:

на субботу	15
» воскресенье	32
» понедѣльникъ	24
» вт., ср., чт. и пт.	25

Такимъ образомъ, наибольшее количество преступленій приходится на тотъ день, который назначенъ для отдыха и молитвъ, т. е. на день праздничный, на воскресенье т. е. въ тотъ день, когда люди выпиваютъ особенно много водки.

Наконецъ, наблюденія показываютъ, что бывають и такіе случаи, когда человекъ, желающій совершить преступленіе, *умышленно* папиается до пьяна: онъ *умышленно* заглушаетъ всѣ свои чувства и разсудокъ, чтобы не слышать голоса своей со-

вѣсти и довести себя до скотоподобнаго состоянія. Такъ, *Пайндръ* въ своемъ докладѣ англійскому Парламенту заявляетъ слѣдующее. «Многіе преступники сознались мнѣ въ томъ, что, прежде чѣмъ рѣшиться на серьезное преступленіе, они неизбѣжно должны были прибѣгать къ вину. Это было для нихъ необходимой предосторожностью, безъ которой они не въ силахъ были-бы совершить преступленія».

Wright, говоря о пьянствѣ, считаетъ его также одной изъ главныхъ причинъ паденія нравственности, совѣсти и чести. Само собою разумѣется, что отсюда до преступленія даже меньше, чѣмъ одинъ шагъ.

Однако, преступленія составляютъ такъ сказать высшую степень нравственнаго паденія, вызываемаго пьянствомъ. До этого въ пьяницѣ совершается цѣлый рядъ перемѣнъ, которыя свидѣтельствуютъ о чрезвычайно медленномъ, постепенномъ угасаніи самыхъ святыхъ чувствъ, привязанностей, стремленій и честныхъ взглядовъ. Въ увлеченіи водкой человѣкъ начинаетъ забывать о родныхъ, о семьѣ, о любимыхъ занятіяхъ, объ идеалахъ, даже о Богѣ. Жена, дѣти, религія—все это отходитъ на задній планъ, смѣняясь однимъ стремленіемъ, одной привязанностью къ водкѣ.

И даже талантливые, выдающіеся, высоконравственные люди становятся самыми частыми посѣти-

телями грязныхъ притоновъ, попадаая въ копцѣ-концовъ на скамью подсудимыхъ.

На-ряду съ гибельнымъ вліяніемъ алкоголизма на умственную, нравственную и душевную сторону человѣка, пьянство совершаетъ полный переворотъ въ его физическомъ строѣ. *Способность организма сопротивляться* вреднымъ вліяніямъ падаетъ до крайней, степени и тѣ заболѣванія, которыя проходятъ безслѣдно для нормальнаго, здороваго человѣка, всегда угрожаютъ смертию организму, насыщенному алкоголемъ.

Воспаленіе легкихъ, съ которымъ медицина собственно говоря довольно легко справляется, оказывается у алкоголика недугомъ, заканчивающимся по большей части смертию. Раны, протекающія легко у лицъ непьющихъ чрезвычайно трудно заживаютъ у пьяницъ. Въ эпидемію холеры замѣчено было, что среди умирающихъ наибольшій процентъ выпадаетъ на долю алкоголиковъ.

Если посмотрѣть на послѣдствія алкоголизма съ *экономической точки зрѣнія*, то и здѣсь скажется, что пьянство подрываетъ въ основѣ благо человѣка, что оно ведетъ къ *раззоренію и бѣдности*. Пьяницы не только не въ состояніи заниматься производительнымъ трудомъ и улучшить свое матеріальное благосостояніе, но они, наоборотъ, непроизводительно затрачиваютъ свой капиталъ и во

дня въ день на спиртные напитки. И въ одно прекрасное утро нѣкогда честный и зажиточный труженникъ превращается въ нищаго, и вмѣсто честнаго труда начинаетъ заниматься попрошайничествомъ, воровствомъ и т. т.

Самымъ прискорбнымъ и тяжелымъ слѣдствіемъ алкоголизма является *наслѣдственная передача* пьяницей потомству цѣлаго ряда недуговъ. Неумолимый законъ природы за грѣхи отцовъ наказываетъ дѣтей и, прибавимъ, наказываетъ тяжко.

По наблюденіямъ *Мареля*, оказывается, что въ 1-мъ поколѣніи пьяницы господствуютъ безнравственность, развратъ и пьянство;

во 2-мъ — пьянство, явленія маніи и общіе параличи;

въ 3-мъ — трезвость, меланхолія, стремленіе къ убійству, манія преслѣдованія;

въ 4-мъ — слабоуміе, идіотизмъ, а затѣмъ возможно и полное прекращеніе рода.

Crothers приходитъ, на основаніи своихъ многочисленныхъ наблюденій, къ слѣдующему заключенію.

Въ 1-мъ поколѣніи пьяницы господствуютъ: крайняя эксцентричность, религіозность, бессмысленный скептицизмъ, гениальность.

Во 2-мъ поколѣніи пьяницы господствуютъ: сумасшествіе, пьянство, идіотизмъ.

Въ 3-мъ поколѣніи пьяницы господствуютъ:

преступленія, попрошайничество, бродяжничество, падучая болѣзнь, пьянство, идіотизмъ.

Въ 4-мъ поколѣніи пьяницы господствуютъ: гени, герои, представители политическихъ движеній; по возможенъ и другой исходъ—вымираніе рода и именно въ 4-мъ поколѣніи.

Мы не станемъ утомлять читателя приведеніемъ другихъ данныхъ, которыя во-очію доказываютъ справедливость вышеупомянутыхъ положеній. Намъ думается, что и сказаннаго достаточно, чтобы составить ясное представленіе о послѣдствіяхъ пьянства, чтобы проникнуться мыслью не только о *вредѣ* пьянства, но и о полной безнравственности и преступности этого порока — болѣзни. Человѣкъ распоряжается собою какъ ему угодно; онъ властенъ растратить свое имущество по пустякамъ; властенъ дѣлать какія ему угодно глупости. Съ этимъ еще, съ натяжкой, можно примириться. Но создавать поколѣніе идіотовъ, сумасшедшихъ, преступниковъ, убійць — это величайшее преступленіе, какое только способенъ совершить человѣкъ. И это благодаря законамъ наслѣдственности совершаютъ пьяницы.

VII.

Болѣзни, вызываемыя алкоголизмомъ.

Упадокъ силъ.—Катарры желудка и кишокъ.—Болѣзни печени, сердца, почекъ.—Подагра.—Нервныя заболѣванія.—Ъблая горичка.

Продолжительное злоупотребленіе спиртными напитками постепенно отравляетъ всѣ органы нашего тѣла и вызываетъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе тяжелыхъ заболѣваній.

Вначалѣ алкоголь оказываетъ какъ бы благотворное вліяніе на питаніе. Люди становятся на видъ какъ бы здоровѣе, тучнѣе. Но эта тучность отнюдь не можетъ служить признакомъ здоровья, если принять во вниманіе развивающуюся при этомъ общую физическую слабость. Одновременное расширеніе кожныхъ сосудовъ и дряблость кожи также свидѣтельствуютъ о томъ, что питаніе кожи совершается ненормально. Въ концѣ-концовъ мнимая упитанность смѣняется полнымъ упадкомъ силъ и исхуданіемъ.

Что касается *желудка и кишекъ*, то въ нихъ, подъ вліяніемъ алкоголя совершаются серьезныя измѣненія, о чемъ говорятъ уже частыя рвоты и поносы, смѣняющіеся запорами. Большинство врачей согласны между собою въ томъ, что наиболѣе частой причиной хроническаго катарра желудка и воспаленія кишекъ является именно алкоголизмъ.

Всасываясь въ кровь, алкоголь начинаетъ оказывать свое вредное вліяніе на *печень*, которая вначалѣ увеличивается, а затѣмъ подвергается жировому и соединительно-тканному перерожденію. Это заболѣваніе, къ слову сказать, весьма серьезное, все-таки ступевывается передъ тѣми измѣненіями, какія совершаетъ алкоголь въ сердцѣ и почкахъ.

Одновременно съ жировымъ перерожденіемъ *сердечной мышцы* развивается обызвествленіе кровеносныхъ сосудовъ, благодаря чему послѣдніе становятся ломкими и хрупкими. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ кровообращеніе нарушается и кровотеченія становятся частымъ и обычнымъ явленіемъ.

Заболѣванія *почекъ* выражаются главнымъ образомъ въ ихъ сморщиваніи, въ остромъ и хроническомъ воспаленіи, въ сильныхъ отекахъ, ведущихъ перѣдко къ смерти больного.

Однимъ изъ частыхъ послѣдствій злоупотребле-

нія спиртными напитками является также *подлира* и ненормальная *тучность*. Развитие ихъ тѣсно связано съ обмѣномъ веществъ, на который алкоголь, по мнѣнію большинства врачей, оказываетъ задерживающее вліяніе.

Для *нервной системы* алкоголь является однимъ изъ ужаснѣйшихъ ядовъ. Объ этомъ мы можемъ судить уже изъ описанныхъ въ предыдущей главѣ послѣдствій алкоголизма, каковы идиотизмъ, сумасшествіе, параличи и т. д.

Измѣненія мозга настолько глубоки, что ихъ можно констатировать даже при грубо-анатомическомъ изслѣдованіи мозговыхъ полушарій. Такъ, мозговые оболочки оказываются воспаленными, усѣянными небольшими кровоизліяніями, а самая мозговая ткань оказывается сморщенной и иногда размягченной.

Подъ вліяніемъ этихъ измѣненій, мало-по-малу развиваются приступы *бѣлой горячки*—болѣзнь, составляющей обычное явленіе у горькихъ пьяницъ и ведущей нерѣдко къ внезапной смерти больного.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности и ограничиваясь этимъ перечнемъ заболѣваній, вызываемыхъ злоупотребленіемъ спиртными напитками, прибавимъ только, что нѣтъ у насъ такого органа, который былъ могъ бы надѣяться на пощаду со сто-

ропы алкоголя. Послѣдній налагаютъ свою всеразрушающую печать не только на чувства и разумъ, но и на весь нашъ организмъ, на все тѣло, не исключая ни одного органа, ни одной ткани.

VIII.

Лечение алкоголизма.

„Алкоголь въ связи съ поклоненіемъ золотому тельцу есть истинный дьяволъ XIX столѣтія. Дай Богъ, чтобы двадцатый вѣкъ уничтожилъ и то, и другое“.

Форель.

Ознакомившись со всѣми послѣдствіями злоупотребленія спиртными напитками, мы приходимъ къ заключенію, что алкоголизмъ—всемирное и великое зло, столь великое зло, что его можно поставить на-ряду только съ чахоткой и сифилисомъ.

Весь вредъ пьянства, его разрушающее и пагубное вліяніе усугубляется еще тѣмъ, что гибнетъ не одна только жертва алкоголя, а всѣ послѣдующія поколѣнія, весь послѣдующій родъ пьяницы. Алкоголь не ограничивается тѣмъ, что отравляетъ человѣка, вкусившаго отъ этого ужаснаго яда, не ограничивается тѣмъ, что отравляетъ мышцы, нервы, сердце, печень, почки самого пьяницы, доводя послѣдняго до параличей, идіотизма, сумасшествія, но продол-

жасть отравлять дѣтей несчастнаго страдальца, его внуковъ и правнуковъ.

Алкоголь — жестокій каратель: за грѣхъ одного онъ наказываетъ три — четыре поколѣнія...

Три — четыре поколѣнія одного пьяницы становятся завсегдатаями больницъ, домовъ умалишенныхъ, тюремъ, смиренныхъ домовъ, ложась тяжкимъ бременемъ на общество и все государство.

Вотъ примѣръ, наглядно показывающій, во что обходится государству такое поколѣніе алкоголика *).

Въ 1874 году одному американцу удалось прослѣдить родство знаменитой семьи Юковъ. Изъ опубликованныхъ имъ результатовъ своихъ изысканій оказалось слѣдующее.

«Отъ одной особы *Ada Yuke*, родившейся въ 1740 году и жившей еще въ началѣ этого столѣтія, бывшей воровки и бродяги, можно было выяснитъ потомство въ 834 человекъ и о 709 изъ нихъ получить подробныя свѣдѣнія. Между ними оказалось:

106 — безбрачныхъ.

181 — проститутка.

142 — нищенствующихъ на волѣ.

64 — призрѣваемыхъ въ домахъ для нищихъ.

*) Цыфир. по *Минору*.

76 — преступниковъ (семь убійцъ).

Всѣ они въ большей или меньшей степени были *пьяницами*.

Количество лѣтъ, которыя эта семья провела въ тюрьмахъ, равно 116. На общественныя деньги они содержались 734 года.

Въ 5-мъ поколѣніи почти всѣ женщины были проститутками, а мужчины преступниками.

Въ 6-мъ поколѣніи самому старшему было 7 лѣтъ, и уже 6 человѣкъ находились въ пріютахъ для нищихъ.

Государству эта одна семья обошлась въ теченіе 75 лѣтъ, считая расходы на содержаніе въ тюрьмахъ, поддержку въ бѣдности и принесенный ими непосредственный вредъ, — *въ 5 милліоновъ марокъ!..»*

Такимъ образомъ, оказывается, что алкоголизмъ крайне пагубно отражается не только на самомъ пьяницѣ, но и на потомствѣ, и на всемъ обществѣ, и на государствѣ. А статистика показываетъ, что съ развитіемъ цивилизаціи злоупотребленіе спиртными напитками не только не уменьшилось, но, наоборотъ, увеличилось.

Очевидно, что смотрѣть, сложа руки, на развитіе этой ужасной язвы человѣчества невозможно. Очевидно, что пашь долгъ призываетъ насъ къ спасенію виновныхъ и невинныхъ жертвъ, поги-

бающихъ тысячами и десятками тысячъ въ больницахъ и домахъ умалишенныхъ. А чувство самосохраненія призываетъ насъ къ освобожденію общества отъ пьяницъ—будущихъ злодѣевъ, преступниковъ, воровъ...

Алкоголизмъ такъ далеко и широко раскинулъ свои коварныя сѣти, что угрожаетъ человѣчеству полнымъ вырожденіемъ... если не пресѣчь этого зла, если не задушить алкоголизма, не пріостановить дальнѣйшаго распространенія пьянства.

Борьба съ алкоголизмомъ стала неизбежной, и борьба энергичная, неустанная, единодушная и разумная.

Но какъ бороться съ этой язвой? — вотъ вопросъ, который занималъ и продолжаетъ занимать лучшіе умы. Какъ смотрѣть на пьянство: — какъ на порокъ или болѣзнь, наказывать пьяницъ или лечить ихъ?..

Въ теченіе долгаго времени пьянство считали «отвратительнымъ и гнуснымъ порокомъ, унижающимъ человѣка до скотоподобія». И правительство постоянно изощрялось въ придумываніи наказаній для виновныхъ въ этомъ «порокѣ».

Пьяницъ наказывали розгами, штрафовали, сажали въ тюрьму, изгоняли изъ государства, отрѣзывали уши...

Но отъ этого пьянство ничуть не уменьши-

лось, потому что борьба велась съ нимъ нераціонально.

Теперь почти всѣ врачи пришли къ единодушному заключенію, что *пьянство* — *болѣзнь*, что пьяницъ необходимо лечить, потому что они больные люди.

И первымъ шагомъ леченія должно служить полное воздержаніе этихъ больныхъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Вотъ эта-то задача и является въ высшей степени трудно выполнимой, ибо пьяницы, помимо своего тяготѣнія къ водкѣ, обладаютъ еще и другой болѣзью — *болѣзью воли*. Они охотно прислушиваются къ нравоученіямъ и проповѣдямъ, они могутъ отлично сознавать, что въ водкѣ таится ихъ гибель и гибель всего ихъ рода, но у нихъ не хватаетъ силы воли воздержаться отъ алкоголя, къ которому ихъ влечетъ непреодолимая сила.

Очевидно, что леченіе должно прежде всего сводиться къ тому, чтобы помочь пьяницамъ бороться съ ихъ страстью, помочь имъ сдѣлать то, чего они сами не въ силахъ достигнуть. Другими словами, леченіе должно начаться съ того, чтобы *отнять у больного возможность* достать спиртные напитки.

Это недостижимо до тѣхъ поръ, пока пьяница остается на свободѣ. Отсюда видно, что одною изъ первыхъ мѣръ является *лишеніе больного свободы*,

заключеніе его въ спеціальныя заведенія, гдѣ онъ находился бы подъ постояннымъ и опытнымъ наблюденіемъ врача.

Такія лечебницы для пьяницъ имѣются уже въ Америкѣ, Австраліи и у насъ въ Европѣ, и многочисленная статистика этихъ лечебницъ показываетъ, что количество выздоравливающихъ достигаетъ до 30—40%. Изъ 100 пьяницъ, значитъ, 30—40 человѣкъ освобождаются отъ этой пагубной страсти и вновь возвращаются въ ряды здоровыхъ, нормальныхъ людей.

Отъ частнаго же леченія на дому и отъ лекарственныхъ веществъ нельзя ожидать успѣха, такъ какъ до сихъ поръ по крайней мѣрѣ подобнаго рода леченіе не давало хоть нѣсколько благопріятныхъ результатовъ.

Весь вопросъ въ томъ, къ какому типу спеціальной лечебницы слѣдуетъ обратиться людямъ, сознающимъ необходимость борьбы съ пьянствомъ. «Дома для умалишенныхъ» являются, собственно говоря, наиболѣе надежнымъ убѣжищемъ. И для тѣхъ пьяницъ, которые дошли уже до состоянія полнѣйшаго отупѣнія или до состоянія «бѣлой горячки», вышеназванные дома являются не только наиболѣе надежнымъ, но и единственнымъ способомъ огражденія несчастныхъ больныхъ отъ причиненія вреда какъ лично себѣ, такъ и окружаю-

щимъ. Но когда пьяница дошелъ до бѣлой горячки, лечить его очень и очень трудно. Необходимо бороться съ болѣзнию въ самомъ ея началѣ, пока она еще не дошла до этой степени. Остановить пьяницу отъ полнѣйшаго увлеченія алкогелемъ можно въ такъ называемыхъ «санаторіяхъ». Это—лечебныя заведенія, расположенныя въ какой нибудь здоровой и живописной мѣстности. Больные живутъ здѣсь на вольномъ воздухѣ, могутъ заниматься чѣмъ угодно, причемъ особенно можно рекомендовать занятія физическимъ трудомъ. Изысканія и наблюденія самаго послѣдняго времени привели къ тому заключенію, что «санаторіи для алкоголиковъ» лучше всего устраивать на островахъ. Здѣсь, въ виду чисто географическихъ условій, подвозъ алкоголя со стороны очень затрудненъ и контроль, такимъ образомъ, сравнительно легокъ. Нужна только надежная и хорошо дисциплинированная больничная прислуга. Сразу лишать привычнаго пьяницу алкоголя, не слѣдуетъ.

Послѣдствія такого кризиса могутъ быть печальны. А для постепеннаго отученія нужна дисциплинированная прислуга, правильно исполняющая назначеніе энергичныхъ врачей—руководящихъ леченіемъ. Опытъ подобныхъ санаторій (не только на островахъ) въ настоящее время еще не великъ, но далъ уже блестящіе и прекрасные результаты.

Наибольшее вниманіе слѣдуетъ, разумѣется, обратить на нашего поильца и кормильца. Пьянство въ русской деревнѣ развито страшно. Послѣдняя мѣра министерства фискаловъ — введеніе казенной продажи вина — мѣра очень дѣйствительная, но не рѣшающая еще вопроса. Эта мѣра ограждаетъ довольно сильно имущественные интересы алкоголиковъ, но не пресѣкаетъ болѣзни въ самомъ основаніи. Послѣднее должно быть совершено тремя дѣятелями нашей деревни: священникомъ, врачомъ и народнымъ учителемъ. Имъ Россія должна будетъ сказать спасибо за уменьшеніе, если не за полное прекращеніе этого страшнаго зла.

Намъ думается, что главнѣйшими путями здѣсь должны явиться возможно частыя бесѣды о вредѣ пьянства — долгъ священника; строгое наблюденіе за зачатками пьянства — что вполне входитъ въ кругъ обязанностей земскаго врача, и расширеніе умственнаго кругозора мужика — дѣло пароднаго учителя. Этому тріумвирату должна быть предоставлена гегемонія въ тяжелой борьбѣ съ пьянствомъ. А средствомъ борьбы, кромѣ только что указанныхъ, являются еще и разумныя народныя развлеченія, пародные спектакли, концерты, чтенія съ туманными картинами. Опытъ, сдѣланный въ большихъ фабричныхъ центрахъ, далъ въ этомъ направленіи прекрасные результаты. Остается только продолжать это дѣло

въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ. И тогда, пожалуй, пожеланіе Фореля, высказанное въ нашемъ эпиграфѣ къ послѣдней главѣ получить плоть и кровь.
